

УДК 327

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Э. МАКРОНА И ДЕРЖАВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ФРАНЦИИ

© 2024 ЧЕРНЕГА Владимир Николаевич

Доктор юридических наук

Главный научный сотрудник ИНИОН РАН

Чрезвычайный и полномочный посланник II класса

117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, дом 51/52

E-mail : v.n.tchernega@gmail.com

Поступила в редакцию 19.12.2023

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы Франции в качестве державы. За отправную точку взят период пребывания у власти Ш. де Голля (1958–1969), который стремился к максимально возможной самостоятельности Парижа на международной арене. Описан процесс адаптации французской внешней политики к новым международным реалиям при преемниках Ш. де Голля на посту главы государства, в частности отход от концепции ЕС («союз наций») в пользу строительства наднациональных институтов, усиление взаимодействия с США, сближение с НАТО и возвращение в интегрированные военные структуры альянса. Одновременно Франция отстаивала национальные интересы, опираясь на ряд факторов, которые позволяли сохранить державный статус. Президент Э. Макрон продолжил этот курс и попытался более четко связать державные перспективы Франции с продвижением идеи «державы Европы», в которую, по его убеждению, должен превратиться Евросоюз. В этой связи проанализированы отношения ЕС, США и НАТО, ситуация во франко-германском тандеме, роль Польши, проблема возможного принятия Украины в объединение. Сделан вывод, что идея Э. Макрона выглядит нереалистичной. В долгосрочном плане «держава Европа» необязательно будет служить французским интересам. В статье затронута внешняя политика Э. Макрона в Африке, на средиземноморском и индо-тихоокеанском направлениях. Поставлен вопрос о том, насколько безальтернативна стратегия Франции в условиях обостряющегося соперничества держав на международной арене.

Ключевые слова: державные перспективы, соперничество ресурсы, адаптация, «держава Европа», влияние, «мягкая сила», стратегия

DOI: 10.31857/S0201708324030021

На протяжении веков Франция была великой европейской и мировой державой, что наложило глубокий отпечаток на ментальность населения и элит. Поражение от нацистской Германии в 1940 г. лишило ее мирового статуса, но благодаря дальновидности и упорству генерала Ш. де Голля, национального лидера в годы войны, премьер-министра в 1944–1946 гг., Франция вошла в клуб победителей и стала постоянным членом Совета Безопасности ООН.

После прихода к власти вновь в 1958 г. в условиях глубокого государственно-политического кризиса, который вызвала бесперспективность войны в Алжире (1956–1962 гг.), и создания Пятой республики Ш. де Голль положил в основу внутренней и внешней политики идею возрождения величия Франции. Российская исследовательница Е.А. Нарочницкая назвала его представление о стране «интуитивно-рациональным» [Нарочницкая, 2021]. Почти мистическое отношение к Франции сочеталось у генерала с прагматизмом. Он реалистично представлял возможности Парижа на международной арене и не пытался сравняться со сверхдержавами. Вместе с тем Ш. де Голль видел Францию страной, с которой СССР и США должны считаться, и был готов использовать жесткие меры для защиты национальных интересов. Из всех президентов Пятой республики он был наиболее близок к толкованию державности, которое предложил французский юрист-международник С. Сюр: «Держава – это способность. Способность действовать, способность побуждать действовать других, способность помешать действовать другим, способность отказать действовать против своей воли» [Sur, 2011, 192].

Появление у Франции в начале 1960-х гг. ядерного арсенала сыграло существенную роль в том, что Ш. де Голль вывел страну в 1966 г. из интегрированных военных структур НАТО и убрал с ее территории штаб-квартиру альянса и многочисленные американские базы. Установка на самостоятельность предопределила отношение первого президента Пятой республики к Европейскому экономическому сообществу (с 1992 г. – Евросоюз). В ЕЭС Ш. де Голль видел, с одной стороны, «мультипликатора» экономических и международных возможностей Франции, с другой – межгосударственное объединение («союз наций»). Заключение в 1963 г., по инициативе Парижа, Елисейского договора Франции и ФРГ преследовало помимо прочего цель создания франко-германской оси, которая могла стать стержнем Европы, независимой от Соединенных Штатов. Этот план потерпел неудачу, поскольку бундестаг сопроводил договор преамбулой, где подчеркивалась приверженность страны коллективной обороне в рамках НАТО и ассоциации с США¹. Значимый элемент внешнеполитической стратегии Ш. де Голля – развитие отношений с Москвой как естественным противовесом гегемонизму Вашингтона. Вместе с тем генерал оставил Францию в политическом союзе НАТО и в некоторых международных ситуациях напоминал, что она остается союзницей Соединенных Штатов.

¹ Préambule à la loi portant ratification au traité de l'Elysée (Bonn, 15 juin 1963). URL: http://www.cvce.eu/obj/preambule_a_la_loi_portant_ratification_au_traite_de_l_elysee_bonn_15_juin_1963-fr-cb4f6630-4187-436a-922b-f14f13a2ea2e.html (дата обращения: 27.11.2023).

После Ш. де Голля внешняя политика Франции изменилась, поскольку большая часть правящих элит страны была убеждена, что финансово-экономические, дипломатические и военные ресурсы страны не позволяют проводить державную политику, которая раздражала США. Критиковали политику Ш. де Голля и внутри Франции. К примеру, Ф. Миттеран, возглавлявший в 1960-е гг. Федерацию демократических социалистических сил (ФДСЛС), заявил, что внешнеполитическая линия генерала вдохновлялась «национализмом, отжившим свое время»¹.

Адаптация выразилась в изменении отношения к ЕЭС, НАТО и США. Особенно ярко это проявилось во время президентства В. Жискара д'Эстена (1974–1981 гг.), который называл Францию то «великой державой», то «великой средней державой». Министр иностранных дел Ж. Франсуа-Понсэ (1978–1981 гг.) говорил о «державе Европе», предполагающей более значительную степень интеграции, чем «союз наций» [Lequesne, 2022: 78]. Именно в этот период сформировался франко-германский тандем, который стал мотором интеграционного процесса. Он сыграл главную роль в продвижении интеграции в оборонной сфере («европейская автономная оборона»).

Франция развивала отношения с СССР и сыграла важную роль в принятии Хельсинкского акта в 1975 г. Она отвергала роль ведомого в отношениях с США, вместе с тем усиливая взаимопонимание с ними в военной сфере. Одновременно происходило сближение с НАТО, выразившееся, в частности, в принятии Оттавской декларации 1974 г., в которой впервые говорилось о возможном вкладе французского ядерного арсенала в «атлантическую оборону»².

Ф. Миттеран (1981–1995 гг.), Ж. Ширак (1995–2007 гг.), Н. Саркози (2007–2012 гг.), Ф. Олланд (2012–2017 гг.) продолжили этот курс. Исчезновение СССР в 1991 г. резко ослабило возможности Франции для маневрирования на международной арене, а война в Ираке в 1990–1991 гг. показала подавляющее превосходство США в сфере военных технологий. В 2009 г. Н. Саркози вернул Францию в интегрированные военные структуры НАТО (кроме Группы ядерного планирования). Во внешнеполитической концепции президента продвижение «европейской автономной обороны» должно было происходить в рамках взаимодействия с альянсом [Рубинский, 2011, 278–279]. В 2016 г. Ф. Олланд инициировал принятие парламентом закона о восстановлении привилегий и иммунитетов персонала военных штабов альянса на территории страны, что окончательно подвело черту под решениями Ш. де Голля.

В 2011 г. Франция совместно с Британией и при поддержке НАТО осуществила военную интервенцию в Ливию. В результате в бывшие колонии в Сахеле хлынул поток оружия и джихадистов. Кроме того, операция показала зависимость Франции

¹ Wieder Th. 1966: la France tourne le dos à l'OTAN. Le Monde. 10.03.2009. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2009/03/10/1996la-france-tourne-le-dos-a-l-otan_1165992_3210.html (дата обращения: 30.06.2022).

² La déclaration d'Ottawa (19 juin 1974). URL: https://www.cvce.eu/obj/la_declaration_d-ottawa_19_juin_1974-fr-f346514e-080b-4053-a25d-abfd0e3d4f26/html (дата обращения: 29.11.2023).

от логистики, разведывательных данных и боеприпасов альянса. В 2013 г. Ф. Олланд активно продвигал удары по объектам в Сирии под контролем режима Б. Асада. Однако после отказа Лондона и Вашингтона поддержать эту инициативу Париж оказался в унижительной ситуации. Миграционный кризис, начавшийся в ЕС в 2015 г., продемонстрировал возросшую роль Брюсселя в принятии решений, от которых зависели экономика и социальная сферы Франции.

Многие французы были недовольны такой ситуацией. В первом туре президентских выборов 2017 г. кандидаты, которые требовали большей самостоятельности Франции во внешней политике (как правило, примером для них был курс Ш. де Голля), в совокупности набрали почти половину голосов. Однако победил Э. Макрон, убежденный сторонник углубления европейской интеграции, который связывал с ней экономическое будущее и международные позиции страны. М. Ле Пен, его основная соперница и лидер Национального фронта (с 2018 г. – Национальное объединение), выступавшая с радикальными суверенистскими лозунгами (выход Франции из НАТО и ЕС, восстановление французского франка), набрала во втором туре около трети голосов.

Особенности внешнеполитического курса Э. Макрона

Внешняя политика Э. Макрона исследовалась российскими специалистами [Обичкина, 2021; Сидоров, 2023]. Державным перспективам в последние годы уделяют все больше внимания французские авторы. Их оценки варьируются, но преобладает обеспокоенность понижением статуса страны. Об этом свидетельствуют заголовки некоторых работ: «Франция в большой мировой игре: за новое лидерство» [Lorot, 2022], «Франция, оспариваемая держава» [Lequesne, 2022; Vaïsse, 2022].

Ограниченность экономических, дипломатических, военных сил Франции, которая позже усугубилась утратой возможности маневрировать между двумя сверхдержавами, побудила преемников Ш. де Голля, с одной стороны, придерживаться более гибкого курса в отношении США и НАТО, с другой – поддерживать строительство наднациональных институтов ЕС. В то же время французские президенты стремились утвердить державный ранг страны, опираясь на такие факторы, как постоянное членство в Совете Безопасности ООН, ядерный арсенал, вторую в мире (после США) сеть зарубежных военных баз, вторую в мире по величине (также после США) экономическую зону, заморские департаменты и территории в Атлантике и регионах Тихого и Индийского океанов, третью в мире (после США и Китая) сеть посольств и консульских учреждений, Международную организацию франкофонии (*Organisation Internationale de la Francophonie, OIF*), объединяющую более 80 государств (членов, ассоциированных членов и наблюдателей). К этому следует добавить развитый военно-промышленный комплекс и значительный по объему экспорт вооружений, особенно боевых многоцелевых самолетов «Рафаль». Продажа вооружений, помимо принесения прибыли, выступает фактором геополитического влияния, поскольку ставит покупателя в зависимость

от продавца (обучение пилотов и технического персонала, сервисное обслуживание, запчасти и т. п.).

Э. Макрон использует эти факторы, но заявляет, что Франция сможет отстаивать национальные интересы перед США, Китаем и новыми поднимающимися державами, только опираясь на ресурсы ЕС, который должен стать самостоятельным мировым центром силы и «хозяином своей судьбы». Другими словами, Пятая республика может остаться державой только в составе «державы Европы». В выступлении в Сорбонском университете в сентябре 2017 г. Э. Макрон сделал акцент на приобретение Евросоюзом суверенитета в экономической, технологической и научной областях, усиление наднациональных институтов и ускорение строительства европейской автономной обороны¹.

Последняя установка Э. Макрона вызвала скептическое отношение в проатлантических кругах Франции и критическое в восточно-европейских государствах ЕС, которые опасаются ослабления альянса. Тем не менее, благодаря поддержке канцлера ФРГ А. Меркель, углубление европейской интеграции включило продвижение европейской автономной обороны [Сидоров, 2023]. Э. Макрон, вдохновленный успехами, неоднократно подчеркивал, что в условиях смещения приоритетов США в Азию Евросоюзу необходимо трансформироваться в «державу Европы».

После обострения конфликта на Украине США и НАТО фактически поставили ЕС в подчиненное положение. При канцлере ФРГ О. Шольце, сменившем А. Меркель в 2021 г., охладились отношения во франко-германском тандеме. Германские элиты по мере усиления экономического превосходства Берлина все менее склонны мириться с претензиями Парижа на лидерство в тандеме. ФРГ – экономический локомотив и основной донор ЕС – сама начала вести державную политику, в т. ч. проникать в бывшие французские колонии в Африке [Трунов, 2022]. Несмотря на нынешние экономические трудности, связанные с прекращением поставок российского газа, Германия создает европейскую систему ПВО в противовес аналогичной системе, которую предложила Франция и, пользуясь украинским конфликтом, наращивает военную мощь. Берлин поддерживает усиление военных возможностей ЕС, однако подчеркивает необходимость сохранения трансатлантического единства².

Другой вызов для европейской стратегии Э. Макрона – проамериканская позиция Варшавы. На фоне специальной военной операции на Украине Польша стремится утвердиться в качестве «бастиона» НАТО, лидера Восточной Европы и одного из лидеров Евросоюза. Раньше Париж раздражали русофобия Варшавы, проталкивание Украины в евро-атлантическое пространство, но сегодня польские претензии побуждают французскую дипломатию к попыткам «возглавить процесс». Вме-

¹ Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (дата обращения: 27.07.2023).

² Le chancelier fédéral Olaf Scholz à l'université Charles de Prague (2023). "L'Europe est notre avenir, et cet avenir est entre nos mains". URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/service/scholz-discours-prague-2079562> (дата обращения: 03.08.2023).

сте с афишированием военной помощи Украине речь идет о поддержке ее вступления в ЕС и НАТО, несмотря на то что в прошлом Э. Макрон пытался затормозить процесс. Принятие Украины в Евросоюз, как указывает директор французского Института международных и стратегических отношений П. Бонифас, усилит проамериканские настроения в объединении [Boniface, 2023, 162–16].

Колебания Э. Макрона по поводу Украины отразили трудности, которые встали на пути реализации его европейской стратегии. Сегодня надежды президента Франции на продвижение «державы Европы» нереалистичны из-за подчинения Евросоюза США в военно-политической области. В долгосрочной перспективе увеличение военных бюджетов государствами-членами, поощрение Брюсселем развития европейских ВПК, совместные разработки перспективных вооружений, в частности Францией, Германией и Испанией, могут привести к укреплению материальной основы для европейской автономной обороны. Однако маловероятно, что, в связи с политикой ФРГ и Польши, все это увеличит шансы Пятой республики использовать ресурсы интеграционного объединения в государственных интересах.

Сильный удар по своим позициям Франция получила в Африке, в частности в зоне Сахеля. До франко-британской интервенции в Ливии там уже существовали вооруженные исламистские и другие движения, с которыми местные правительства не могли справиться. В 2013 г. Ф. Олланд начал антиджихадистскую операцию «Сервал» в Мали. В следующем году она была преобразована в географически более широкую операцию «Бархан». Операция должна была укрепить французское присутствие в регионе, но закончилась провалом при Э. Макроне, несмотря на поддержку ЕС и ООН. В 2022 г. Франции пришлось вывести войска из ЦАР и из Мали после военного переворота. Более того, Бамако разорвал с Парижем дипломатические отношения. В 2023 г. после военного переворота в Буркина-Фасо французским военным пришлось уйти и оттуда. Аналогичные события в том же году в Нигере привели к закрытию посольства Франции и к постепенному выводу военного контингента.

Отношения с африканскими странами «традиционно рассматривались во Франции как крайне важные, поскольку были очень выгодными для нее в экономическом плане и позволяли сохранять влияние в международных универсальных и региональных организациях» [Pernille, 2021, 109–110]. Именно на африканском континенте проживает больше всего людей, которые разговаривают на французском языке.

Среди французских политиков и СМИ неудачи в Африке объясняются возросшей активностью России, Китая, Индии, Турции, конкуренцией со стороны США и Германии. В докладе о франко-африканских отношениях, подготовленном группой депутатов Национального собрания в 2023 г., этот тезис также присутствует. Однако главной причиной кризиса французского влияния депутаты называют «устарелость» политики Парижа, которая не учитывает изменения на континенте в последние десятилетия, в частности укрепление предпринимательской прослойки, осознание населением экономических и климатических вызовов, усиление национального самосознания и стремления к самостоятельности. Быстрое распространение ин-

формационных технологий способствует утверждению африканской идентичности, росту интереса к собственной истории и культуре. В докладе указано на необходимость отказаться от патернализма в отношении африканских стран и предложить им подлинное партнерство, существенно увеличить французские инвестиции в экономику, образование, здравоохранение, проекты культурного характера. По объему помощи развитию в Африке Франция уступает сегодня США, Германии и Японии¹.

На другом важнейшем для Франции направлении – средиземноморском – Парижу пока не удастся выйти из тупиковой ситуации в Сирии, куда его привели ошибки Н. Саркози и Ф. Олланда. Первый в марте 2012 г. разорвал дипломатические отношения с Дамаском, рассчитывая на победу демократической оппозиции в гражданской войне. Ф. Олланд ужесточил политику в отношении режима Б. Асада. В результате Париж полностью утратил влияние в Сирии, с которой ранее активно сотрудничал. Э. Макрон смягчил подход, но в целом не вышел за рамки общей западной политики, направленной на дестабилизацию и ослабления в стране российских и иранских позиций. Он стремится компенсировать бесперспективность этого курса активностью в Ливии, в связи с чем признал ошибочность франко-британской интервенции в 2011 г. Под эгидой Парижа конфликтующие ливийские стороны достигли договоренностей о проведении президентских и парламентских выборов, но они не состоялись. Ситуация оказалась слишком сложной. Кроме того, в Ливии активно действуют другие игроки, например Турция.

Э. Макрону не удастся добиться особых успехов в регионах Индийского и Тихого океанов, которые Париж считает значимыми с точки зрения участия в глобальной политике и возможности развивать взаимодействие с новыми центрами экономической мощи. Франция может опереться здесь на заморские территории и расположенные на них военные базы. Э. Макрон пытается использовать для усиления французских позиций китайский фактор. С одной стороны, Париж развивает с Китаем экономическое сотрудничество, с другой – афиширует политику сдерживания экспансионизма последнего. Еще в 2018 г. президент Франции совершил визит в Индию, в ходе которого, наряду с заключением ряда контрактов экономического и военно-технического характера, было достигнуто соглашение о возможности для индийцев пользоваться французскими военными базами на Реюньоне и в Джибути.

В 2019 г. Франция подписала контракт с Австралией о поставке 12 подводных лодок на сумму в 56 млрд евро². Эти шаги преследовали одновременно экономические и геополитические интересы и были частью плана Э. Макрона по созданию антикитайской оси Франция – Индия – Австралия – Япония. Однако в сентябре 2021 г. Австралия заключила с США и Британией оборонный договор АУКУС

¹ Assemblée nationale. Rapport d'information N1841 sur les relations entre la France et l'Afrique, déposé le 8 novembre 2023 URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/dossiers/realtions_france_afrique (дата обращения: 22.11.2023).

² Guisnel J. Trafalgar australien pour les sous-marins français. Le Point. 16.09.2021. URL: https://www.lepoint.fr/monde/sous-marins-l-australie-rompt-le-contrat-du-siecle-avec-la-france-16-09-2021-2443427_24.php#11 (дата обращения: 02.08.2023).

(AUKUS)¹, который предусматривал закупку американских подводных лодок вместо французских. Вашингтон не считал нужным проконсультироваться с Парижем. Ось не состоялась, и сегодня военно-стратегическая роль Франции в регионе выражается в основном в участии ее военных кораблей и самолетов в совместных с США и Австралией маневрах или патрулировании в тех частях АТР, где они усматривают угрозу со стороны Китая или КНДР. Как сообщают французские СМИ, вклад Парижа довольно скромный, поскольку Франция не располагает в регионе значительными силами и средствами. Маловероятно, что принятый в июле 2023 г. закон о военном планировании на 2024–2030 гг., предусматривающий повышение оборонных расходов страны на 41%, существенно улучшит ситуацию, поскольку он ориентирован прежде всего на усиление французских военных возможностей в Европе².

Серьезное испытание для внешней политики Э. Макрона – обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г., начавшееся с атаки на Израиль организации ХАМАС. Сначала президент, видимо, учитывая позицию США, ФРГ и большей части французского истеблишмента, делал акцент на право Израиля на самозащиту, оговариваясь, что нужно стремиться к минимизации жертв среди мирного населения Газы. Его позиция вызвала критику в МИД Франции. Десять французских послов в странах Ближнего Востока и Магриба – беспрецедентный случай – направили главе государства послание, в котором заявили, что его линия в конфликте наносит ущерб интересам Парижа в мусульманском мире³. В результате на климатическом саммите в Дубае в декабре 2023 г. Э. Макрон подчеркнул, что проблему ХАМАС невозможно решить военным путем. Выбор места не случаен: государства Персидского залива – важные инвесторы во Франции и крупнейшие покупатели французских вооружений, в частности самолетов «Рафаль». В ОАЕ находится французская военная база, которой Париж придает большое значение в обеспечении стратегических интересов в регионе.

Выводы

Париж сталкивается со значительными трудностями в проведении державной политики. Э. Макрон постоянно подчеркивает, что Франция призвана быть «уравновешивающей державой». Другими словами, она должна содействовать поддержанию баланса сил на международной арене в случаях, когда он наруша-

¹ Акроним, образованный от первых букв названий стран-участниц – Австралии (*Australia*), Соединенного Королевства (*United Kingdom*), США (*United States*). – *Прим. ред.*

² Vincent E. Dans l'Indo-Pacifique, les armées françaises confrontées à leurs limites capacitaires. *Le Monde*. 28.07.2023. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/07/28/dans-l-indo-pacifique-les-armees-francaises-confrontees-a-leurs-limites-capacitaires_6183644_3210.html (дата обращения: 30.07.2023).

³ Malbrunot G. Conflit Israël-Hamas: des ambassadeurs au Moyen-Orient manifestent leur inquiétude. *Le Figaro*. 13.11.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/conflit-israel-hamas-des-ambassadeurs-au-moyen-orient-manifestent-leur-inquietude-20231113> (дата обращения: 06.12.2023).

ется или находится под угрозой в результате действий крупных держав. Однако неудача с созданием союза с Индией, Австралией и Японией показала пределы этой стратегии.

Среди причин ослабления державных позиций Пятой республики на первое место следует поставить уменьшение в предыдущие десятилетия ее экономического веса в мировой экономике. В 1990 г. доля Франции в мировом производстве товаров и услуг составляла 6,4%, в 2018 г. – 3,5%. Подобная тенденция наблюдается в других западных государствах: их вес в мировом хозяйстве снижается вследствие появления новых центров экономической мощи, в частности в АТР. Однако ситуация в большинстве из них лучше. К примеру, доля ФРГ в мировом производстве товаров и услуг в 2018 г. составляла 7,6%. На рынках ЕС Францию теснят восточно-европейские государства-члены. В 2004–2018 гг. их доля выросла с 4,5 до 11,1%, тогда как у Франции она сократилась с 12 до 9% [Jouanny, 2021: 69].

Э. Макрон стремится использовать ресурсы ЕС в интересах Франции. Сегодня ее возможности влиять на Евросоюз, насчитывающий 27 государств-членов, существенно меньше по сравнению с эпохой Ш. де Голля, когда их было только шесть. Расширение объединения до 33 или 34 членов усугубит проблему. Кроме того, усиление интеграции ведет к сужению самостоятельности государств-членов в решении внешнеполитических задач.

В более широком контексте международные возможности Франции ограничены ее значительно большей интеграцией, по сравнению с эпохой Ш. де Голля, в систему «западной солидарности». После отказа Австралии в сентябре 2021 г. от контракта на поставку французских подводных лодок Париж на некоторое время отозвал послов из Канберры и Вашингтона. Однако Э. Макрон не рискнул серьезно обострять отношения с США. Позже французская дипломатия приложила усилия для возобновления сотрудничества с Австралией¹.

Опросы общественного мнения во Франции неизменно показывают: большинство считает, что страна находится в упадке и ее позиции в мире ослабевают. Некоторые специалисты, указывая на ограниченность международных возможностей Пятой республики, отмечают, что она не отказывается от глобальных устремлений, и квалифицируют ее как «среднюю державу с глобальными амбициями» [Vaisse, 2022: 100–101].

Эти оценки преждевременны. Во многом они объясняются тем, что Франции приходится адаптироваться к меняющимся международным реалиям, к переходу от однополярного мира к многополярному в условиях ослабления доминирования Запада. США пытаются мобилизовать союзников на противостояние с Китаем. Э. Макрон в этой ситуации избрал стратегию маневрирования. Он старается не обострять отношения с Вашингтоном и одновременно развивает экономическое сотрудничество с Пекином. Франция продолжает наращивать экономические и во-

¹ Barotte A. La France réfléchit à actualiser sa stratégie indo-pacifique. Le Figaro. 03.12.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/la-france-reflechit-a-actualiser-sa-strategie-indo-pacifique-20231203> (дата обращения: 09.12.2023).

енно-технические связи с Индией, возобновляет взаимодействие с Австралией в целях сдерживания Пекина.

В ЕС франко-германский тандем переживает кризис, но оба партнера не могут полностью обойтись друг без друга. Германская экономика переживает спад, в то время как во Франции отмечается экономический рост. В Африке Париж по-прежнему имеет ряд преимуществ: исторически сложившиеся связи в различных сферах, в т. ч. в военной; совместные или принадлежащие французскому капиталу предприятия; высококвалифицированные специалисты-африканисты. Такой инструмент, как франкофония, подразумевает не только владение французским языком, но и культурное влияние бывшей метрополии¹.

Франция располагает значительной «мягкой силой». В 2017 и 2019 гг. американская неправительственная организация Американо-калифорнийский центр публичной дипломатии (*USC Center on Public Diplomacy*) отдала Франции по этому показателю первое место в мире². Пятая республика сыграла активную роль в заключении «ядерной сделки» с Ираном (Совместный всеобъемлющий план действий) 2015 г. и Парижского соглашения по климату 2016 г.

Сохраняется вопрос, является ли внешнеполитическая стратегия Э. Макрона, ставящая акцент на продвижение «державы Европы» и на маневрирование в рамках «западной солидарности», оптимальной с точки зрения вызовов и возможностей? Президент считает, что его стратегия безальтернативна. Оппонирующие ему политики-суверенисты и ряд специалистов убеждены, что усиление международных позиций Франции требует проведения более независимой и волевой политики [Boniface, 2023; Lorot, 2022]³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нарочницкая Е.А. (2021) Идейное наследие Ш. де Голля. II. Национальная парадигма. Часть 2. Концепт величия Франции. *Перспективы. Электронный журнал*. № 2/3. С. 25–33. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-2-3-25-33

Рубинский Ю.И. (2011) *Франция. Время Саркози*. Международные Отношения, Москва. 319 с.

Обичкина Е.О. (2021) Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. *Актуальные проблемы Европы*. № 3. С. 235–274. DOI: 10.31249/ape/2021.03.10

Сидоров А.С. (2023) *Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней)*. ИНИОН РАН, Москва. 296 с.

Трунов Ф.О. (2022) Французский пост-колониальный Сахель: стратегическое проникновение ФРГ. *Политическая наука*. № 1. С. 205–223. DOI : 10.31249/poln/2022.01.09

¹ Assemblée nationale. Rapport d'information N1841 sur les relations entre la France et l'Afrique.

² La France, une nation toujours influente. Areion. 24.12.2020. URL: <https://www.areion24.news/2020.12.24/la-france-une-nation-toujours-influente/> (дата обращения: 10.12.2023).

³ Projet pour la France de Marine Le Pen. rojet pour la France de Marine Le Pen. M la France. Mon projet présidentiel. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

- Boniface P. (2023) *Guerre en Ukraine: l'onde de choc géopolitique*. Eyrolles, Paris, France. 233 p.
- Charillon F. (2022) *Guerres d'influence. Les Etats à la conquête des esprits*. Odile Jacob. 345 p.
- Jouanny J.-R. (2021) Le déterminant économique. *La France dans le monde*. Ed. by F. Charillon. CNRS Editions, Paris, France. P. 61–77.
- Lorot P. (2022) *La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership*. Hermann Editeurs, Paris, France. 139 p.
- Lequesne Ch. (2022) Récurrences et changements dans l'engagement européen. *La France, une puissance contrariée*. Ed. by B. Badie, D. Vidal. La Découverte, Paris, France. P. 72–79.
- Pernille R. (2021) Politique africaine et méditerranéenne de la France: vers une réinvention de l'exceptionnalisme? *La France dans le monde*. Ed. by F. Charillon. CNRS Editions, Paris, France. P. 109–126.
- Sur S. (2011) *Relations internationales*. Editions Montchrestien, Paris, France. 598 p.
- Vaïsse M. (2022) Une puissance moyenne ? *La France, une puissance contrariée*. Ed. by B. Badie, D. Vidal. La Découverte, Paris, France. P. 95–102.

Foreign Policy of Emmanuel Macron and Prospects of France as a Great Power

V.N. Chernega

Doctor of Sciences (Law)

Chief Researcher, INION RAS

Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the Second Class

Building 51/52, Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117418

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Abstract. The article examines France's prospects as a power in the changing world. The starting point is the period when Charles de Gaulle was in power (1958–1969), aspiring for maximum possible independence in the international arena. The article describes the process of adaptation of French foreign policy to new international realities under the successors of Charles de Gaulle, in particular the emergence of supranational institutions, increased interactions with the United States, rapprochement with NATO and the return of the country to its military structures. At the same time, France defended its national interests, relying on a number of factors that allowed to maintain its power. President E. Macron generally continues this course, but tries to link France's power prospects with the promotion of the idea of the “power of Europe”. In this regard, the research explores the current relations between France and the EU, the United States and NATO, the situation in the Franco-German tandem, which for a long time played the crucial role in the integration, the new role of Poland in Europe, and the problem of the possible accession of Ukraine to the EU. It is concluded that nowadays the idea of the “power of Europe” looks unrealistic. In the long term, this concept could be put into practice, but it will not necessarily serve French interests. The article also discusses Emmanuel Macron's foreign policy in Africa, in the Mediterranean and Indo-Pacific regions.

Key words: power prospects, rivalry resources, adaptation, “power Europe”, influence, soft power, strategy

DOI: 10.31857/S0201708324030021

REFERENCES

- Boniface P. (2023) *Guerre en Ukraine: l'onde de choc géopolitique*, Eurolles, Paris, France.
- Charillon F. (2022) *Guerres d'influence. Les Etats à la conquête des esprits*, Odile Jacob, Paris, France.
- Jouanny J.-R. (2021) Le déterminant économique, in Charillon F. (ed.) *La France dans le monde*, CNRS Editions, Paris, France, pp. 61–77.
- Lorot P. (2022) *La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership*. Hermann Editeurs, Paris, France.
- Lequesne Ch. (2022) Récurrences et changements dans l'engagement européen. *La France, une puissance contrariée. L'état du monde 2022*, pp.72–79.
- Lequesne Ch. (2022) Récurrences et changements dans l'engagement européen, in Badie B., Vidal D. (ed.) *La France, une puissance contrariée*, La Découverte, Paris, France, pp. 72–79.
- Narochinskaya E. A (2021) Ideinoe nasledie Sharlia de Gollia. II. Natsionalnaia paradigma. Chast II. Kontsept velitichiya Frantsii [The ideological legacy of Charles de Gaulle. II. National paradigm. Part 2. The concept of the greatness of France], *Perspektivi. Elektronnyi zhurnal*, 2/3, pp. 25–33. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-2-3-25-33 (In Russian).
- Obichkina E.O. (2021) Vneshnyaya politika Emmanuelya Makrona: poiski geopoliticheskoi strategii v razladvishchey mirivoi ierarhii [Foreign policy of Emmanuel Macron: the search for a geopolitical strategy in a disordered world hierarchy], *Aktualnie problemi Evrope*, 3, pp. 235–274. DOI : 10.31249/ape/2021.03.10 (In Russian)
- Pernille R. (2021) Politique africaine et méditerranéenne de la France: vers une réinvention de l'exceptionnalisme?, in Charillon F. (ed.) *La France dans le monde*, CNRS Editions, Paris, France, pp. 109–126.
- Rubinsky Yu.I. (2011) *Frantsiya: vremya Sarkozy* [France: the time of Sarkozy], Mezhdunarodnye Otnosheniya, Moscow, Russia. (In Russian).
- Sidorov A.S. (2023) *Voyenno-politicheskoye izmereniye evropeyskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollia do nashih dnei)* [Military-political dimension of the European integration: the position of France (from de Gaulle to the present day)], INION, Moscow, Russia. (In Russian).
- Sur S. (2011) *Relations internationales*. Editions Montchrestien, Paris, France.
- Trunov O.F. (2022) Postkolonialniy franziyskiy Sahel: strategicheskoye proniknoveniye FRG [Post-colonial French Sahel: the strategic penetration of the Federal Republic of Germany]. *Politicheskaya nauka*, 1, pp. 205–223. DOI: 10.31249/poln/2022.01.09 (In Russian).
- Vaïsse M. (2022) Une puissance moyenne?, in Badie B., Vidal D. *La France, une puissance contrariée*, La Découverte, Paris, France, pp. 95–102.